

Ценный вклад в осетиноведение

(Джикаев Ш.Ф. *Древний быт и мировоззрение осетинского народа*. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009 г. 264 с.)

Немного времени осталось до того мгновения, когда общественность Осетии будет широко отмечать 70-летний юбилей своего любимца и кумира, выразителя дум и чаяний родного народа Шамиля Федоровича Джикаева.

70 лет – солидный срок, достаточный, чтобы оглянуться назад и осмыслить пройденный путь, а также продумать пути-дороги на будущее.

Безусловно, Шамиль – феноменальная личность. Я пристально слежу за его кипучей многосторонней деятельностью и постоянно поражаюсь тому, как может один человек одновременно работать на столь многих творческих и научных направлениях, оставляя в каждом неизгладимый след. Это исключительный случай, чтобы Всевышний вот так вот скомпоновал в одной личности столько дарований и творческой искры и наделил его таким трудолюбием. Шамиль – поэт, и какой поэт! Живой классик! Он и драматург – его пьесы радуют и греют любителей театра. Он и прозаик, его рассказы, очерки, памфлеты пользуются успехом в читательских кругах. Он и переводчик; через его переводы осетинский читатель познакомился со многими шедеврами мировой классики. Как публицист Шамиль силен и могуч; статьи его, написанные отточенным пером, не оставляют никого равнодушным. Он и общественный деятель: попробуйте представить какое-нибудь важное общественно значимое мероприятие без Шамиля, без его яркого, красивого, эмоционального выступления. Шамиль и признанный воспитатель студенческой молодежи. При всем уважении к профессорско-преподавательскому составу факультета осетинской филологии СОГУ, мне трудно представить его без колоритной фигуры любимца коллектива и студентов, профессора Ш.Ф. Джикаева.

Однако перечисленным не ограничивается сфера деятельности Ш.Ф. Джикаева. Довольно широк диапазон его научно-исследовательской деятельности. Он – автор литературно-критических статей об известных деятелях осетинской литературы. Его перу принадлежат востребованные

временем учебники и учебные пособия по фольклору и осетинской литературе. Ш.Ф. Джикаев зарекомендовал себя и как библиограф и текстолог, чьими усилиями подготовлены академические издания собраний сочинений классиков осетинской литературы.

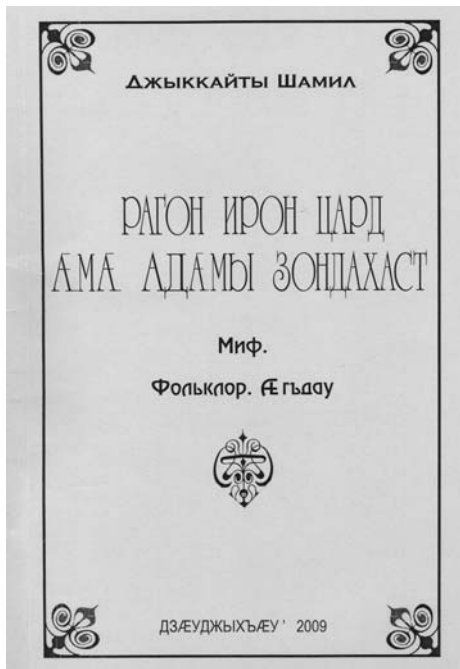
Наконец, Шамиль Федорович является талантливым ученым исследователем богатейшего устного народного творчества осетин. В готовящейся к выходу «Осетинской этнографической энциклопедии» Шамиль Федорович – заместитель главного редактора и автор важнейших статей по эпосу и фольклору осетин.

Исследованием фольклора осетин занимались многие поколения ученых-осетиноведов. Но у фольклориста Джикаева свой почерк, свои подходы, своя исследовательская манера. Он изучает материал, прибегая к комплексно-интенсивному методу исследования. А суть этого метода в том, чтобы взять исследуемое фольклорное явление (предмет быта, существо животного мира) и доискаться до его глубочайших мифологических корней.

Именно этим проблемам посвящена его книга «Рагон ирон цард æмаæ адæмы зондахаст. Миф. Фольклор. Æгъдау» (*Древний быт и мировоззрение осетинского народа*), изданная при финансовой поддержке РГНФ в конце истекшего года.

Очередной научный труд Ш.Ф. Джикаева – ценный вклад в осетиноведение. Книга, вышедшая на осетинском языке, отличается новизной методов исследования и не повторяет другие научные труды ученого. Выходом книги в канун юбилея автор как бы сделал презент и себе, и многочисленным поклонникам своего творчества.

Подробно познакомившись с книгой, я невольно вспомнил знаменитый «Историко-этимологический словарь осетинского языка» В.И. Абаева. Я увидел в первых двух главах книги логическое продолжение труда великого ученого. Если Василий Иванович дает историю происхождения осетинского слова, иллюстрирует его примерами,

выискивает древние формы, ищет параллели, аналогии, словообразования, то Шамиль Федорович исследует те же слова, только в мифологическом аспекте. Абаев пишет словарные статьи, а Джикаев целые фольклорно-мифологические очерки о тех же словах, исследуя слово со всех возможных сторон.

Для того чтобы читателю стало более понятно, приведу примеры. В словаре Абаева о слове «зæрватык» (ласточка) даны: дигорский вариант, предложения-иллюстрации со словом «зæрватык», иранские корни (в значении птичка-щегуля), параллели в персидском, афганском, памирском, сближение с именем куропатки и др. Джикаев же на восьми страницах своей книги создал законченный мифологический образ ласточки. Об этой самой почитаемой осетинами птице мы узнаем очень многое. Оказывается, существуют 79 видов ласточек, из которых на постсоветском пространстве присутствуют 7 видов. Со ссылками на источники читатель узнает, какое важное место занимала ласточка в мировоззрении древних греков и римлян, народов Европы (чудесный целитель).

Автор особо подчеркивает, как любили ласточку осетины, называя ее посланником бога и почитая как божество, обнаруживает тождество осетинских и библейских преданий о ласточке. Читатель узнает множество мифических сюжетов, например почему у ласточки раздвоенный хвост, как она спасала легендарных нартов в критические ситуации. Приводятся легенды, объясняющие, почему бог своим посланником к народу остановился именно на ласточке. В очерке множество иллюстраций из эпоса и мифологии, в которых ласточка представлена посредником не только между нартами и небожителями, но и между нартами и подземным миром: ее отправляют в Страну Мертвых с различными вестями и поручениями. В очерке подчеркивается благосклонное отношение к ласточке, как к любимой птице, птице, наделенной осетинским фарном, вестнике весны; даже детям своим осетины наказывают не разрушать гнезда ласточек. Вот в таком ключе на хорошем осетинском языке преподнесен мифологический образ ласточки у осетин. Или же возьмем муравья. Ну что, казалось бы, скажешь об этом малюсеньком существе. Между тем, как утверждает и иллюстрирует автор книги, муравей – один из волшебных действующих лиц в эпосе и мифологии многих народов мира, в том числе и осетин. И этот свой тезис ученый подкрепляет множеством иллюстраций из нартовских сказаний (особенно из цикла про Батрадза) и других фольклорных жанров (мотив перевоплощения, муравей как вестник добра, герой мифов, эпоса и сказок, образ муравья в пословицах и поговорках осетин). Еще более основательно и глу-

бинно исследованы ученым мифологические образы известных персонажей народного творчества осетин – коня, оленя и др.

Однако в то время как Абаев довел свое великое дело до конца, Джикаев еще в начале пути. В портфеле Шамиля Федоровича пока несколько мифологических образов (коня, оленя, ласточки, муравья), волшебных предметов и этнографических явлений с их мифологическими образами (нож, кольцо, пояс, нуазæн, волосинка и др.). Если работа будет продолжена автором с таким же энтузиазмом, то она может вылиться в мифологическую энциклопедию осетинского народа, что еще выше поднимет Шамиля в глазах общественности как исследователя духовной культуры народа. Пожелаем же ему успехов и на этом поприще.

Большую научную нагрузку несет третья глава «Мифические и исторические корни обычаев», в которой впервые подвергнуты тщательному сопоставительному анализу такие известные явления осетинской жизни, как Уацамонга и нуазæн, кувд (молитва) и зарæг (песня), гость и хозяин, стол-тренога, гаджидау.

На основе анализа множества источников и литературы автор проводит удачные параллели между скифской чашей героев и нартовским Уацамонга, убедительно доказывает их преемственную, органическую связь с осетинским нуазæн. Автор увидел в молитве старейшины не только эстетическую красоту, но и распознал суть обряда – мольба с просьбой благих пожеланий. Исследуя мифические песни, Джикаев не только констатирует наибольшую популярность песен об Уастырджи в Осетии, но и вскрывает причины этой популярности. В то время как песни в честь Хуыцау и Уастырджи можно было исполнить на любом пиршестве и по всякому поводу, песни в честь отраслевых божеств (Уацилла, Афсати, Фалвара) исполнялись лишь в дни их почитания. Говоря о Уастырджи, автор не оспаривает мнение Миллера и Абаева о происхождении имени Уастырджи от имени св. Георгия Победоносца, не отрицает и присущие этим персонажам некоторые общие свойства и функции. Но вместе с тем Ш.Ф. Джикаев правильно возражает против их общей природы и идентичности. Мы акцентируем внимание на происхождении Уастырджи и потому, что в последнее время среди деятелей православного христианства появились люди, которые, искажая действительность, пытаются отождествить св. Георгия и Уастырджи.

Ш.Ф. Джикаев прав, доказывая, что Уастырджи – древнее языческое божество, которому предки осетин поклонялись задолго до возникновения христианской веры. В древних тотемических мифах Уастырджи изображается как носитель светлых сил, от его меткого выстрела погибают злые

силы природы, враги людей: залиагская змея, дракон, Черный всадник.

Уастырджи, как и Прометей, обладает свойствами культурного героя. Осетины до такой степени культивировали Уастырджи, что даже просили его и поручали ему такие дела, которые его вовсе не касались, что свидетельствует об уникальности роли и места Уастырджи в осетинской жизни.

Четвертая глава «Фольклор. Культура и совесть народа» объединяет внешне разноплановые, но связанные единой нитью мифологические образы и явления осетинской жизни, такие как: гора и святилище Бурзамдзели, Ныхас как совещательный орган и очаг культуры, Осетия – страна башен. И здесь автор, верный своему исследовательскому кредо, докапывается до корней каждого явления. К примеру, в очерке «Осетия – страна башен» автор на 19 страницах текста исследует башню во всех ее ипостасях: башня как памятник истории и культуры; эпико-легендарная башня; башня и верования; эпоха башен; башня и ее строительство; строитель башни; башня и история; башня и обычай; башня и литература. По роду научных интересов мне близка эта тема, и могу утверждать: ничего существенного о сути образа башни в осетинской мифологии не осталось вне взора исследователя.

В том же ключе в последней, четвертой, главе книги автор исследует мифологические легенды о священной горе Бурсамдзели, обоснованно пишет об исключительном значении ныхаса как места совета и очага культуры.

Как профессионального писателя Шамиля Федоровича в его исследовательской практике больше тянет к анализу литературных произведений, построенных на фольклорном сюжете. Завершают главу и книгу в целом научно-литературные очерки о двух известных произведениях осетинской литературы: «Плачущая скала» К.Хетагурова и «Сказание об Одиноком» Гр. Плиева. Читатель узнает об истории их написания, а также литературно-художественных особенностях, которые рассматриваются в срав-

нении с другими произведениями на фольклорные сюжеты.

Вышеизложенное дает основание для обобщения:

1. Автору удалось представить перед читателем очередную, весьма оригинальную и ценную монографию, посвященную мифологическим истокам, верованиям и обычаям народа.

2. Высокому научному уровню исследования во многом способствовала широкая научная эрудиция его автора, который в вопросах осетинской фольклористики чувствует себя уверенно и профессионально.

3. Исследованные автором явления осетинской жизни рассматриваются в контексте индоевропейской культурной традиции, скифо-аланского эпического наследия. Безусловно, исследуя архаику осетинского быта, необходимо делать упор на индоевропеистику. В то же время не следует упускать из виду и то, что осетины как этнос сформировались на Кавказе и испытали сильное влияние своих автохтонных соседей, проявляющееся и в мифологии, и в фольклоре в целом.

И, наконец, что возмутило больше всего: как можно такую ценную для национальной культуры книгу издать так небрежно, некачественно и к тому же таким поразительно малым тиражом – 100 экземпляров! Слов нет. Книга заслуживает более добротного и качественного переиздания. В этом случае автору необходимо будет привести научный аппарат в единую систему.

Давайте же поздравим Шамиля Джикаева с выходом еще одной, очень нужной и интересной, книги о духовном наследии нашего народа. Пожелаем ему успехов в его многосторонней творческой и научной деятельности. Верится, что Шамиль Федорович не остановится на достигнутом и еще не раз порадует поклонников своего таланта новыми свершениями.

*Заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук, профессор
Л.А. Чибиров.*

